

**Ярослав Салат-Петрлик –
чешский коммунист-интернационалист
и советский партийный функционер**

Станков Николай Николаевич
Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: stankovnn@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5248-1027

Цитирование

Станков Н. Н. Ярослав Салат-Петрлик – чешский коммунист-интернационалист и советский партийный функционер // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 93–111. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.05

Статья поступила в редакцию 16.05.2023.

Рецензирование завершено 01.08.2023.

Статья принята к публикации 12.09.2023.

Аннотация

В статье на основе документов российских архивов рассматривается участие Ярослава Салата-Петрлика в революционных событиях в России в 1917–1918 гг., в установлении советской власти в Задонске Воронежской губернии. Значительное внимание уделено деятельности Салата на посту секретаря Центрального исполнительного комитета чехословацкой коммунистической группы при ЦК РКП(б), а затем председателя Центрального чехословацкого бюро агитации и пропаганды. В статье также освещается подпольная революционная деятельность Салата в Чехословакии в 1919 и 1920 гг., его работа в органах Коминтерна. Автор статьи указывает на причины, которые вызвали критику деятельности Салата со стороны чехословацких коммунистических лидеров и советских дипломатов в Праге, в результате чего он был вынужден остаться на партийной работе в СССР. В 1922–1936 гг. он возглавлял советские партийные учебные заведения на Северном Кавказе, в Поволжье и Средней Азии. В этих регионах Салат также руководил агитационно-пропагандистской работой коммунистической партии. Он во всем следовал политической линии

И. В. Сталина, принимал активное участие в борьбе с троцкизмом, а затем с «троцкистско-зиновьевским блоком», что, однако, не уберегло его от ареста в 1936 г.

Ключевые слова

Центральное чехословацкое бюро агитации и пропаганды, Коминтерн, Коммунистический Интернационал молодежи, советско-партийные школы.

В 1962 г. ЦК КПЧ обратился в ЦК КПСС с просьбой сообщить сведения о судьбе чехословацких коммунистов Я. Салата-Петрлика, Я. Штромбаха, В. Петраса и Л. Шварца, проживавших в Советском Союзе и репрессированных в 1930-х гг. По поручению ЦК КПСС такие сведения были собраны и 6 декабря 1962 г. переданы ЦК КПЧ советским послом в ЧССР М. В. Замятиным¹.

В настоящее время личное дело Я. Салата-Петрлика, включающее его автобиографию и собранные в 1962 г. сведения, хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории. В фондах РГАСПИ и Архива внешней политики Российской Федерации сохранились и другие документы о деятельности Салата. Основываясь на этих материалах, в данной статье предпринята попытка показать его роль в российском и чехословацком революционном движении, а затем на партийной работе в СССР.

Ярослав Салат-Петрлик родился 19 ноября 1889 г. в Пардубице в рабочей семье. Начальное образование он получил в пятилетней народной школе, а затем продолжил обучение в реальном училище в Праге, которое закончил с отличием в 1907 г. В 1910 г. Ярослав окончил общий факультет Пражской высшей технической школы, во время учебы в которой также посещал лекции по философии в Пражском университете. Юноша мечтал стать профессором математики, физики и начертательной геометрии. Но с юных лет Ярослав был вынужден сам зарабатывать себе на жизнь. На материальную поддержку со стороны семьи, которая сама находилась в нужде, он рассчитывать не мог. Поэтому в студенческие годы он подрабатывал домашним учителем и переписчиком, во время зимних каникул работал ледорубом, а во время летних – официантом².

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 2.

² Там же. Л. 10.

В годы учебы в Праге Ярослав проявил интерес к социалистическим идеям. С 1908 г. он участвовал в работе студенческих социал-демократических кружков, в 1911 г. вступил в Чехославянскую социал-демократическую рабочую партию (автономистов), окончил Пражскую вечернюю Академию труда при ЦК ЧСДРП³.

В 1911 г. Салат был призван вольноопределяющимся в австро-венгерскую императорско-королевскую армию, сдал экзамен на офицерское звание, которое, однако, ему не было присвоено, поскольку он отказался подписать реверс (обязательство). В 1912 г. Салат ненадолго вернулся в мирную жизнь, к своим прежним обязанностям домашнего учителя. Тогда же он начал сотрудничать с центральным органом ЧСДРП «Právo lidu», познакомился с Б. Шмералем и А. Заптоцким. Его занятия прервала война. Ярослав был призван в австро-венгерскую армию, произведен в подпрапорщики, а затем – в прапорщики и направлен на Галицийский фронт. В августе 1915 г. вместе с вверенным ему взводом он перешел линию фронта и сдался в русский плен. В плену Салат находился в лагере Боброво в Воронежской губернии, а когда отказался вступить в Чешскую дружину, был переведен в Задонск⁴.

С этим небольшим городком на юге России связано много событий в жизни Салата. В Задонске он сблизился с большевиками. Вместе с ними выступал на митинге 1 мая 1917 г. и с их помощью организовал из военнопленных большевистскую организацию, которая после запрета Временным правительством в июле 1917 г. Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) стала называться «Военнопленные социал-демократы интернационалисты». Правда, это не спасло Салата от преследований: как большевик он был арестован и около месяца находился в заключении. Большевики включили Салата в свою фракцию местного подпольного Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьского переворота он принимал активное участие в революционной борьбе: отряд красновардейцев из военнопленных чехов и австрийцев под командованием Салата сыграл важную роль в установлении советской власти в Задонске. Он стал членом первого большевистского Совета Задонска, основателем и редактором его печатного органа – «Советской газеты». Когда в марте 1918 г. в Задонском уезде оформилась организация большевиков, Салат был избран заместителем председателя, а по прошествии непродолжительного

3 Там же. Л. 11.

4 Там же.

времени – председателем уездного комитета Российской коммунистической партии (большевиков). Помимо этого он был членом уездной «тройки» Чрезвычайной комиссии, командиром и комиссаром большого отряда красногвардейцев из военнопленных, который, по словам Салата, был в то время «единственной организованной вооруженной силой советской власти в Задонском уезде». Отряд подавлял восстания, боролся с бандами дезертиров. Как записал Салат в своей автобиографии, он раскрыл контрреволюционный заговор, организованный офицерами контрразведки чехословацких легионов в Задонске: «Двух основных организаторов мы расстреляли»⁵.

В августе 1918 г. Салат ездил в Москву за шрифтом и типографским оборудованием для задонской «Советской газеты». Пребывание в столице он использовал для получения советского гражданства⁶ и встречи с председателем Центрального исполнительного комитета Чехословацкой коммунистической группы РКП(б) А. Муном и секретарем Я. Гандлиржем. Спустя три месяца он был кооптирован в члены ЦИК и избран секретарем. По словам Салата, Воронежский губернский комитет РКП(б) долго не отпускал его в Москву, и до весны 1919 г. он продолжал свою деятельность в Задонске⁷.

В начале марта 1919 г. Салат приехал в Москву и приступил к выполнению своих партийных обязанностей. В то время РКП(б) взяла курс на осуществление мировой революции. 4 марта 1919 г. в Москве был создан Коммунистический Интернационал. Деятельность ЦИК Чехословацкой коммунистической группы была распространена и на Украину. В апреле Салат по поручению Коминтерна переехал в Киев, где продолжал свою деятельность на посту секретаря ЦИК Чехословацкой коммунистической группы и члена президиума Центральной федерации иностранных групп. Он принимал активное участие в мобилизации коммунистов и вербовке беспартийных военнопленных в формировавшуюся тогда в Киеве под командованием югославского коммуниста Б. Бошковица Интернациональную дивизию⁸. В то время все усилия интернационалистов были направлены на поддержку Советской Венгрии.

В июле 1919 г. бюро Коминтерна в Киеве (А. Балабанова, Х. Раковский и Ф. Кон) командировали Салата на подпольную работу в Центральной Европе и для подготовки учредительного конгресса

5 Там же. Л. 13.

6 Там же. Ф. 549. Оп. 5. Д. 100. Л. 2.

7 Там же. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 12–13.

8 Там же. Л. 12.

Коммунистического Интернационала молодежи, который должен был собраться 18 августа 1919 г. в Будапеште. После падения советской власти в Венгрии конгресс пришлось перенести. Путешествие Салата проходило не без сложностей; он неоднократно подвергался арестам и только в сентябре добрался до Чехословакии, где развернул активную работу. Как Салат писал в автобиографии, он был членом подпольной «тройки» Коминтерна в Чехословакии, в которую кроме него входили Муна и Гандлирж, редактировал коммунистические издания, установил связь с руководством Коммунистической партии Австрии – с К. Томаном и Ф. Коричонером⁹.

После того, как в связи с постановлением об аресте и судебным преследованием по делу о расстреле чешских офицеров-легионеров в Задонске Салат вынужден был перейти на нелегальное положение, он продолжил подпольную работу в Кладно, где рабочее движение было особенно активным. Коммунистическая молодежь Кладненского округа избрала его делегатом на первый (учредительный) конгресс Коммунистического интернационала молодежи (КИМ), который собрался нелегально 20–26 ноября 1919 г. в Берлине¹⁰. В своем выступлении Салат охарактеризовал ситуацию в чехословацкой социал-демократии, в молодежном коммунистическом движении, подчеркнул, что состоявшиеся незадолго до его отъезда молодежные конференции в Кладно и Праге приняли решения о присоединении к Коммунистическому Интернационалу¹¹. Вместе с остальными делегатами Салат подписал «Манифест» конгресса, в котором отмечалось: «Материальные условия для всемирной революции уже созрели. Победа революции зависит от социалистического сознания масс, от их воли и энергии, прежде всего масс юных рабочих. Нужна решимость применять в революционной классовой борьбе все средства: демонстрации, стачки, забастовки, образование революционных советов рабочих и крестьян и, наконец, вооруженное восстание»¹². Конгресс обратился с призывом к пролетарской молодежи, ко всем ее организациям и группам «установить тесное боевое единение с Коммунистическим Интернационалом, поднять ожесточенную борьбу за победу пролетарской революции»¹³.

9 Там же.

10 Там же. Л. 12, 14.

11 Первый конгресс КИМ. Стенографическая запись. М.; Л., 1930. С. 176–177.

12 Там же. С. 197.

13 Там же. С. 198.

После конгресса Салат вернулся в ЧСР, где, как он написал в автобиографии, жил на нелегальном положении, работал в контакте с социал-демократической левицей, из членов которой создавал на местах «большевистское ядро», наладил систему подпольной связи и переходов через границу в Австрию и Германию¹⁴.

С начала 1920 г. он работал в Западноевропейском бюро Коминтерна в Берлине. В марте по поручению бюро Салат вместе с прибывшими в Берлин И. Ольбрахтом и Э. Вайтауэром нелегально отправился в Москву. С собой он привез зашифрованные доклады и другие материалы, которые сдал в Коминтерн. Как отмечал Салат в автобиографии, по поручению секретаря Коминтерна Я. А. Берзина он написал для В. И. Ленина доклад о коммунистическом движении в Чехословакии¹⁵.

25 марта 1920 г. Салат возглавил Центральное чехословацкое бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б)¹⁶. 29 марта – 5 апреля 1920 г. как представитель чехословацких коммунистов он участвовал в работе IX съезда РКП(б)¹⁷.

Задачей Центрального чехословацкого бюро было руководство агитацией и пропагандой среди бывших военнопленных и чешских колонистов в Волынской губернии. Бюро стремилось установить связь со всеми территориями, где была установлена советская власть, взять на учет всех чехов и словаков, создать на местах «агитационные ячейки, снабдить их литературой и дать правильное направление организационной и пропагандистской работе». В первый же месяц деятельности Бюро удалось установить связь с большинством регионов России и создать там региональные секции. С этой целью в апреле 1920 г. Салат лично выезжал в Тульскую, Тамбовскую и Воронежскую губернии. Всего было создано 5 областных, 14 губернских и 5 уездных секций, которые охватывали все регионы России, Украины и Туркестана, где находились чехи и словаки. Особое внимание Центральное бюро уделяло Сибири и Туркестану. В Иркутске на чешском языке издавалась газета «Коммунист», которая распространялась по всей Восточной Сибири. В Омске были организованы четырехнедельные партийные курсы. В Туркестане было создано восемь секций и на чешском языке выходила газета «Пролетарская революция». Кроме того, во всех регионах распространялись

14 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 14.

15 Там же.

16 Там же. Ф. 549. Оп. 5. Д. 37. Л. 29.

17 Там же. Д. 100. Л. 20–21.

издававшиеся на чешском языке тысячными тиражами агитационные брошюры и газета «Правда». Деятельность всех секций находилась под контролем Центрального чехословацкого бюро и местных организаций РКП(б). Через Народный комиссариат иностранных дел РСФСР Центральное чехословацкое бюро установило регулярную телеграфную связь с лидерами левых социал-демократов в ЧСР¹⁸.

Салат считал, что все чешские и словацкие коммунисты, находившиеся на территории бывшей Российской империи, должны быть отправлены на родину, чтобы укрепить позиции левой социал-демократии и ускорить создание коммунистической партии. В ЧСР в то время еще не было легальной коммунистической партии, ее образование ожидалось на предстоящем съезде ЧСДРП. Для усиления «большевистского ядра» в партии Салат отправил в ЧСР почти весь бывший ЦИК Чехословацкой коммунистической группы, агитаторов и большинство рядовых коммунистов, находившихся в Москве. 10 мая 1920 г. Салат обратился в ЦК РКП(б) с предложением направить в ЧСР в самый короткий срок всех чехословацких коммунистов, находившихся на территории России, Украины и Туркестана¹⁹. Он предлагал «концентрировать» их в Москве, организовать для них краткосрочные курсы и транспортом для военнопленных отправлять в Чехословакию. Салат установил и последовательность отправки. В первую очередь необходимо было отправить ответственных партработников для подпольной деятельности, затем агитаторов и, наконец, всех рядовых коммунистов, окончивших курсы²⁰. Он считал, что в условиях польско-советской войны чехословацких коммунистов следует направлять не на Западный фронт для борьбы с поляками, а «на фронт партийной работы в польском тылу – в Чехословакию», где они смогут принести больше пользы «как Советской России, так и международной коммунистической революции»²¹.

С разрешения ЦК РКП(б) Салат уже в мае 1920 г. организовал в Москве партийные курсы. Но с первых же шагов столкнулся с множеством трудностей: отсутствием библиотеки, помещений для занятий и проживания курсантов, недостатком даже самой простой мебели и продуктов. 27 мая он обратился с письмом в ЦК РКП(б) «в самом

18 Там же. Ф. 17. Оп. 65. Д. 409. Л. 23–24, 195–195 об.

19 Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 178. Док. 36.

20 Там же. С. 181. Док. 36.

21 Там же. С. 178, 181. Док. 36.

срочном порядке» предоставить общежитие для 50 человек и необходимую для учебных занятий литературу, отпустить для курсантов продовольственный паек и т. д.²²

Программа курсов предусматривала изучение основ марксизма, истории международного рабочего движения, современной Чехословакии («Чехословацкая контрреволюция», «Политическое положение Чехословакии в настоящее время», «Коммунистическое движение в Чехословакии»), практические занятия с пулеметами и автомобилем. Большинство лекций на партийных курсах читал Салат: «Экономический материализм К. Маркса», «Буржуазная или пролетарская демократия», «Гуситские войны и таборитский коммунизм», «Практические результаты диктатуры пролетариата в политике и экономике», «Диктатура буржуазии в Чехословакии, 1918–1920 гг.», «Задачи агитаторов в Чехословакии»²³.

9 октября 1920 г. Центральное чехословацкое бюро приняло решение сократить срок обучения на курсах и читать лекции на самые важные темы, чтобы как можно больше чехословацких коммунистов прошли обучение, и «без задержки» отправлять их на родину²⁴. На заседании 15 октября все члены Центрального бюро проголосовали единогласно за предложение Салата о необходимости мобилизации всех чехословацких коммунистов для революционной работы на родине. 25 октября Организационное бюро ЦК РКП(б) данное предложение одобрило, и секретарь ЦК РКП(б) Н. Н. Крестинский направил губернским комитетам партии циркуляр о мобилизации всех чехословацких коммунистов и коммунистов других национальностей, владевших чешским и словацким языками²⁵. В течение 1920 г. Центральное бюро отправило на родину 308 коммунистов – чехов и словаков, а за январь – май 1921 г. – еще 57²⁶. Среди них был и знаменитый писатель Я. Гашек, который до возвращения на родину развернул активную деятельность в Иркутске на посту заместителя начальника политотдела 5-й армии, редактора и издателя нескольких газет, издававшихся как для военнопленных, так и для местного населения²⁷.

22 РГАСПИ. Ф. 549. Оп. 5. Д. 37. Л. 133–133 об.

23 Там же. Д. 32. Л. 1, 10.

24 Там же. Л. 24.

25 Коминтерн и идея мировой революции. Документы. С. 217. Док. 55.

26 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 331. Л. 18; Д. 332. Л. 29.

27 Там же. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 6; Письмо Ярослава Гашека председателю Центрального чехословацкого бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б) Я. Салату-Петрлику // Иностранная литература. 1967. № 11. С. 250–251.

Вместе с выпускниками партийных курсов Центральное бюро переправляло в Чехословакию произведения В. И. Ленина, Г. Е. Зиновьева, Н. И. Бухарина и другую коммунистическую литературу²⁸. В ЧСР был отправлен и «Фонд для издания коммунистической литературы», собранный чехословацкими коммунистами в России²⁹.

Помимо этой деятельности Салат редактировал газету «Правда» на чешском языке, писал статьи в советские газеты, сотрудничал с советскими разведывательными органами – Иностранным отделом ВЧК и Регистрационным управлением штаба Рабоче-крестьянской Красной Армии³⁰. Он был делегатом II конгресса Коминтерна (19 июля – 7 августа 1920 г.), правда, с совещательным голосом³¹.

В конце сентября 1920 г. Исполком Коминтерна получил радиошифровку из Праги с просьбой лидера левицы Б. Шмералья направить Салата в Чехословакию для подпольной работы. 16 октября с транспортом военнопленных он нелегально выехал в ЧСР³². 5 ноября в предместье Праги Салат сбежал с поезда, направлявшегося в карантинный лагерь в Пардубице. Внезапным приездом Салата Шмераль был крайне удивлен, так как никакой телеграммы он не посылал. Поскольку была опасность, что о приезде Салата узнает полиция и он будет арестован по делу об убийстве чехословацких офицеров в Задонске, Шмераль настаивал, чтобы тот немедленно уезжал в Германию. Салат протестовал против таких «путешествий по Европе», требуя разъяснений, для чего его вызывали. Так как радиошифровка была подписана служащим советской миссии Красного Креста в ЧСР В. Вишневым, то его пригласили для объяснений. С Вишневым пришел и глава миссии С. И. Гиллерсон. Как сообщал Салат 10 ноября 1920 г. в Народный комиссариат иностранных дел РСФСР, «Вишневыский крутился» и обвинял Шмералья, Гиллерсон упрекал Вишневого. У Салата сложилось впечатление, что «в миссии Гиллерсона перепутали телеграмму»³³. Гиллерсон обещал поставить в известность о случив-

28 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 409. Л. 24.

29 Интернационалисты. Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России. 1917–1920 / отв. ред. А. Я. Манусевич. М., 1987. С. 217.

30 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 15.

31 Там же. Ф. 549. Оп. 5. Д. 100. Л. 34.

32 Там же. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 15.

33 Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 0138. Оп. 3. П. 102. Д. 4. Л. 7.

шейся ошибке Москву, дал письмо советскому представителю в Германии В. Коппу, чтобы Салату обеспечили возвращение в Советскую Россию. После бесед с Вишневым, Гиллерсоном и товарищами Салат 7 ноября нелегально оправился в Берлин³⁴.

В действительности случившееся с Салатом не было ошибкой. Радиосифровку отправил Вишневецкий, который в советской миссии официально занимал скромную должность бухгалтера, но на самом деле выполнял различные поручения Коминтерна, для чего создал свою агентурную сеть. По вопросу «о пределах и направлении конспиративной работы» у него возникли разногласия с главой миссии Гиллерсоном³⁵, которые крайне обострились осенью 1920 г., когда в чехословацкой печати развернулась кампания против советской миссии с обвинениями ее в подрывной деятельности. Вишневецкий обвинял Гиллерсона в «правизне»³⁶. Но, не имея, очевидно, достаточного веса в НКВД, Вишневецкий от имени Шмереля вызвал в Прагу Салата. Подлинная причина вызова, видимо, заключалась в том, чтобы опорочить Гиллерсона в глазах влиятельного в московских кругах чешского коммуниста. В известной степени это ему удалось. 10 ноября из Берлина Салат направил заведующему подотдела Центральной Европы НКВД И. С. Якубовичу подробный доклад о деятельности советской миссии Красного Креста, состоявший из 19 пунктов, составленный на основе бесед с Вишневым, Гиллерсоном и представителями чехословацкой левицы. «Вишневецкий жаловался [...] на Гиллерсона, что он дело ведет слабо, – писал Салат Якубовичу. – Говорит мне в отсутствие Гиллерсона, что было бы хорошо Гиллерсона затребовать в Москву, так как он слишком будто боится». У Салата сложилось впечатление, что Вишневецкий по сравнению с Гиллерсоном обладал большей информацией и лучше ориентировался в обстановке. Он работал, писал Салат, в постоянном контакте «со всеми нашими товарищами», всем интересовался, стремился как можно тщательнее вникнуть в положение дел и сумел «больше наладить дело информации»³⁷. На предложение Салата больше информировать НКВД Вишневецкий ответил, что Наркоминдел дал такое поручение Гиллерсону, и что «если Чичерин или Вы хотите больше информации, прикажите это дело официально» ему, Вишневецкому, тогда он будет информировать³⁸.

34 Там же. Л. 7.

35 Там же. Ф. 04. Оп. 43. П. 274. Д. 53929. Л. 33.

36 Там же.

37 Там же. П. 273. Д. 53928. Л. 16–17.

38 Там же. Л. 17.

Как и рассчитывал Вишневский, информация была доведена до сведения руководства НКВД. С письмом Салата ознакомились нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин и его заместитель Л. М. Карахан. Вишневский получил поручение информировать НКВД, о чем свидетельствуют его письма в декабре 1920 г. и в январе 1921 г. с обвинениями в адрес Гиллерсона³⁹. В Москве пришли к выводу, что Гиллерсон не самая подходящая фигура для ведения дел в Праге, и 14 января 1921 г. Чичерин сообщил Гиллерсону, что «имеются в виду некоторые планы, связывающие Вас с другим местом и перенесением Вашей деятельности из Праги в другую страну»⁴⁰.

В Россию Салат вернулся не сразу. В упомянутом выше письме Якубовичу от 10 ноября он сообщал, что «письма, литературу и прочее для Чехословакии можно посылать Коппу для передачи мне, я уже доставлю в Чехословакию. Связь хорошая и надежная»⁴¹. В автобиографии Салат писал: «Работал нелегально в Чехии; был одним из организаторов декабрьского восстания рабочих Чехословакии, но успел после подавления восстания удрать в Берлин (31 декабря 1920 г.), являясь одним из непойманных участников большого процесса Чехословацких коммунистов за “государственную измену”, в связи с декабрьским восстанием. Поставлен вне закона»⁴².

Об участии Салата в декабрьских событиях в российских архивах не удалось обнаружить никаких документов. В Москву он вернулся 24 декабря 1920 г.⁴³, а 27-го выступил с докладом на заседании Центрального чехословацкого бюро агитации и пропаганды⁴⁴. О событиях в ЧСР в декабре 1920 г. Салат вместе с Э. Бреннером написал статью «Борьба за коммунизм в Чехословакии», которая была опубликована в журнале «Коммунистический Интернационал»⁴⁵.

Вернувшись в Москву, Салат работал представителем Чехословацкой социал-демократической левицы в Исполкоме Коминтерна,

39 См.: Там же. Д. 53923. Л. 1–5.

40 Там же. П. 274. Д. 53931. Л. 1.

41 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 71. Д. 4. Л. 4. (В АВП РФ и РГАСПИ хранятся разные фрагменты одного и того же письма Салата Якубовичу от 10 ноября 1920 г.)

42 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 15.

43 Там же. Ф. 549. Оп. 5. Д. 100. Л. 40.

44 Там же. Д. 32. Л. 36.

45 Там же. Ф. 495. Оп. 71. Д. 33. Л. 1–21; *Салат Я., Бреннер Э. Борьба за коммунизм в Чехословакии // Коммунистический Интернационал. 1921. № 17. С. 4187–4208.*

одновременно будучи членом Центрального бюро чехословацких коммунистов при ЦК РКП(б)⁴⁶. Был помощником секретаря чехословацкой делегации на III конгрессе Коминтерна (22 июня – 12 июля 1921 г.)⁴⁷ и делегатом I конгресса Профинтерна (3 июля 1921 г.). Работал в отделе печати в аппарате Коминтерна⁴⁸.

Несмотря на такую активность, в документах, обнаруженных в российских архивах, деятельность Салата и других «московских» чехов руководством КПЧ и советскими представителями в Праге оценивалась весьма критически. В телеграмме Чичерину от 17 февраля 1921 г. глава советской миссии Красного Креста в Праге Гиллерсон писал, что, как показали декабрьские события, чешские коммунисты, прошедшие в Москве курсы Салата по подготовке агитаторов и партийных работников, «оказались совершенно несоответствующими». К тому же, когда многие из них были арестованы, во время допросов сообщили сведения, компрометировавшие и Москву, и левицу⁴⁹.

Еще более категорически по поводу чехословацких коммунистов, прошедших курсы в Москве, высказался один из лидеров КПЧ Я. Гандлирж. Прибыв в Москву для участия в III конгрессе Коминтерна, он 9 июня 1921 г. выступил на заседании чехословацкой секции при ЦК РКП(б) о положении в коммунистическом движении ЧСР. В частности, он отметил, что во время декабрьских событий многие партработники и агитаторы, окончившие курсы в Москве, оказались коммунистами лишь на словах, а не на деле. В Советской России они демонстрировали свои коммунистические убеждения, а когда прибыли в Чехословакию, вместо того, чтобы идти в массы на фабрики и заводы, они в первую очередь потребовали хороших условий труда и материальных средств. Некоторые из них даже выступили в качестве свидетелей на судебном процессе против арестованных коммунистов. Ответственность за такой подбор и подготовку кадров Гандлирж возлагал на Центральное чехословацкое бюро. Он предложил всем чехам и словакам – членам РКП(б) остаться в Советской России, где «они принесут больше пользы». «Чехослов[ацкая] коммунистическая партия в настоящее время в агитаторах не нуждается», – заключил Гандлирж⁵⁰.

46 РГАСПИ. Ф. 549. Оп. 5. Д. 100. Л. 43, 45.

47 Там же. Л. 53, 64.

48 Там же. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 15.

49 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 274. Д. 53932. Л. 45.

50 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 231. Л. 157.

Невысокого мнения о Салате и других «московских» чехах был председатель торговой делегации в РСФСР П. Н. Мостовенко. В письмах Чичерину 27 июля и 18 августа он отмечал: «Информация о Чехии, которую дал нам глава этих чехов т. Салат, не имела ничего общего с действительностью»⁵¹, «...т. Салат при ознакомлении нас со здешними настроениями и со здешней обстановкой проявил полную неосведомленность в том, что мы здесь нашли. Это была чисто бытовая, мелочная информация»⁵². Остро критиковал Мостовенко и публицистическую деятельность Салата, в статьях которого «настолько смешные преувеличения, что любой буржуазной газете достаточно их перепечатать без всяких комментариев». Во избежание всякого рода недоразумений Мостовенко предлагал «поскорее покончить с таким сознательным самообманом и уж, если наши органы нуждаются в подобной галиматье, печатать статьи отдельных неотчетливых товарищей с каким-нибудь примечанием, которое бы сняло с редакции ответственность за содержание». Мостовенко также сообщал в Москву, что ряд видных деятелей КПЧ чрезвычайно встревожены назначением Салата в Центральноевропейское бюро Коминтерна в Вену: «Часть товарищей даже настаивала на невозможности этого»⁵³.

Кроме того, деятельность Салата создавала и другие проблемы для миссии Мостовенко. 4 августа 1921 г. он сообщил Чичерину о состоявшейся накануне беседе с министром иностранных дел ЧСР Э. Бенешем, который обвинил советское правительство во вмешательстве во внутренние дела Чехословакии. Министр показал Мостовенко комплект печатных материалов и фотографий участников III конгресса Коминтерна, большую пачку фотографий работавших в Москве чехословацких коммунистов и заявил, что «дальнейшее продолжение их вмешательства в русско-чешские дела становится совершенно невыносимым»⁵⁴. Мостовенко считал, что в интересах советской дипломатии очень важно «как можно скорее рассосать» этот вопрос и тем самым избавиться «от лишнего повода для столкновений»⁵⁵.

Таким образом, деятельность Салата рассматривалась советскими дипломатами в Праге как серьезная помеха на пути развития советско-чехословацких отношений. Под вопрос была поставлена

51 АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 274. Д. 53929. Л. 137.

52 Там же. Л. 86.

53 Там же. Л. 138.

54 Там же. Л. 116.

55 Там же. Л. 137.

его компетентность и достоверность сведений, которыми он снабжал советские и партийные органы. Очевидно, все это сказалось на последующей судьбе Салата. Во всяком случае, за границу он больше не выезжал. Более того Салата удалили из Москвы и вся его последующая деятельность продолжалась на периферии.

В сентябре 1921 г. в связи с голодом в Поволжье по поручению ЦК РКП(б) Салат был командирован на Украину, на Волынь, где с помощью Житомирского губернского комитета созвал конференцию чехов-колонистов, из их числа организовал Комитет помощи голодающим и, как он писал в автобиографии, «собрал значительное количество хлеба»⁵⁶. Осенью 1921 г. голодающим Поволжья с Волыни было отправлено 60 вагонов зерна⁵⁷.

В январе 1922 г. Салат был направлен на партийную работу на Северный Кавказ, в Терскую губернию (губернский центр – г. Георгиевск). В то время ЦК РКП(б) особое внимание уделял организации агитационно-пропагандистской работы, подготовке партийных кадров, усилению ими всех звеньев государственного аппарата. Решения X съезда РКП(б) (март 1921 г.) предусматривали создание широкой сети учебных партийных заведений – советско-партийных школ и коммунистических университетов (комвузов)⁵⁸. В 1922–1926 гг. Салат возглавлял советско-партийную школу на Тереке. Одновременно он был заведующим отделом агитации и пропаганды и членом Терского губернского комитета РКП(б), заведующим губернским отделом народного образования, а после преобразования Терской губернии в округ – членом бюро Терского окружного комитета партии, членом президиума окружного исполкома. В 1923 г. был делегатом Всероссийского съезда советов от Терской губернии⁵⁹.

В автобиографии Салат написал, что в июне 1924 г. он был вызван чехословацкой делегацией на V конгресс Коминтерна (17 июня – 8 июля 1924 г.), где выполнял обязанности секретаря делегации КПЧ и по поручению Коминтерна выступил с докладом о троцкизме⁶⁰. Однако в фонде «Пятый конгресс Коминтерна» (ф. 492) РГАСПИ нам

56 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 15.

57 Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 376. Прим. 10.

58 См.: Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963. С. 139–152, 594–597, 692–698.

59 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 15–16.

60 Там же. Л. 16.

не удалось обнаружить каких-либо свидетельств об участии Салата в работе конгресса. На его имя нет ни мандата делегата, ни пропуска на заседания, ни даже гостевого билета. Не удалось обнаружить и доклада Салата о троцкизме или хотя бы упоминаний о нем.

Тем не менее борьба с троцкизмом, а затем с троцкистско-зиновьевским блоком – важная веха в биографии Салата. В своей автобиографии он подчеркивал, что 1923–1926 гг. активно боролся с троцкизмом в Пятигорске, а с сентября 1926 г., когда был назначен проректором, а затем ректором Северо-Кавказского комвуза, – с троцкистско-зиновьевским блоком в Ростове-на-Дону. Зимой 1927/1928 гг. Салат разоблачил в Ростове подпольный троцкистский крайком. В ростовский период своей жизни, помимо ректора комвуза, он занимал должности заместителя заведующего агитационно-пропагандистского отдела и заведующего подотдела пропаганды Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б), члена Донской контрольной комиссии и Ленинского районного комитета ВКП(б) г. Ростова⁶¹.

После раскрытия Шахтинского дела он был 3 апреля 1928 г. «переброшен» в г. Шахты, где в течение года был членом Шахтинского окружного исполкома, заведующим агитационно-пропагандистским отделом окружного комитета ВКП(б), одновременно несколько месяцев занимал должность заведующего организационным отделом и почти два месяца – секретаря окружного комитета партии. «В Шахтинском округе руководил борьбой с поднимавшим в то время голову правым оппортунизмом». В 1928 г. был делегатом Всероссийского съезда советов от Шахтинского округа.

В мае 1929 г. Салат был назначен ректором Нижне-Волжского комвуза в Саратове, который в 1932 г. был преобразован Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (ВКСХШ), заведовал там кафедрой ленинизма, кроме того читал курс ленинизма в институте марксизма-ленинизма⁶². Углубленному изучению наследия В. И. Ленина после его смерти в 1924 г. ЦК РКП(б) придавал исключительное значение. XIII съезд РКП(б) (май 1924 г.) постановил, что ленинизмом должны быть «пропитаны» все общественные дисциплины, пропаганде ленинизма отводилось «виднейшее место» в массовой политической агитационной работе, в работе по коммунистическому воспитанию⁶³.

61 Там же.

62 Там же. Л. 17.

63 См.: Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. М., 1963. С. 655–665.

Следует отметить, что наследие Ленина искусно препарировалось новым лидером партии И. В. Сталиным в борьбе за власть с соратниками Ленина – сначала с Л. Д. Троцким, затем с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым, наконец, с Н. И. Бухариным. Салат во всем поддерживал руководящую политическую линию партии, «активно боролся против правых оппортунистов как в самом Саратове, так и посылался крайкомом в различные районы», «содействовал разоблачению и аресту правых ренегатов», среди которых были П. Г. Петровский – сын председателя Всеукраинского ЦИК Г. И. Петровского, а также коллеги Салата по работе в комвузе. Салат был членом Нижне-Волжского краевого комитета, бюро Саратовского городского комитета ВКП(б) и Саратовского городского совета, заместителем председателя совета краевой секции научных работников⁶⁴.

С сентября 1933 г. по июнь 1935 г. Салат был ректором Среднеазиатской ВКСХШ в Ташкенте, членом ЦК КП(б) Узбекистана, Ташкентского городского комитета и Октябрьского районного комитета КП(б) Узбекистана в Ташкенте. В июне 1935 г. ЦК ВКП(б) назначил его ректором Таджикской ВКСХШ в Сталинабаде (Душанбе)⁶⁵. Это было последнее партийное назначение Салата.

27 августа 1936 г. он был арестован органами НКВД и в тот же день исключен из партии. 20 января 1938 г. специальная коллегия Верховного суда Таджикской ССР приговорила его к 10 годам лишения свободы. Салат обвинялся в контрреволюционной деятельности в бытность в Саратове, Ташкенте, Душанбе, «в засорении библиотеки ВКСХШ вредной литературой и финансировании троцкистов». 3 января 1940 г. по протесту прокурора СССР судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР снизила наказание до 6 лет лишения свободы. По отбытию срока наказания 2 сентября 1942 г. Салат был освобожден. Работал техническим бухгалтером, а затем старшим бухгалтером дорожно-эксплуатационного участка № 815 в Орджоникидзевском районе Таджикской ССР. 14 апреля 1947 г. Салат умер⁶⁶. 21 июня 1957 г. решением пленума Верховного суда СССР Салат был реабилитирован, а 19 октября 1962 г. бюро ЦК КП Таджикистана, очевидно, в связи с запросом ЦК КПЧ, восстановила его в партии⁶⁷.

64 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 17.

65 Там же. Л. 17–18.

66 Там же. Л. 8.

67 Там же. Л. 4.

Таким образом, жизненный путь Я. Салата типичен для многих иностранных коммунистов, оставшихся после революции 1917 г. в Стране Советов: юношеские увлечения социалистическими идеалами привели в местную социал-демократическую партию, оказавшись во время Первой мировой войны в русском плену, примкнули к большевикам и участвовали в революционных событиях в России, мечтали о мировой революции и даже пытались осуществить ее у себя на родине, затем работали в Коминтерне или аппарате ВКП(б), принимали участие во внутрипартийной борьбе, в 1930-х гг. были репрессированы, и, наконец, посмертно реабилитированы.

Источники и литература

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. 915 с.

Интернационалисты. Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России. 1917–1920 / отв. ред. А. Я. Манусевич. М.: Наука, 1987. 450 с.

Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М.: Наука, 1965. 395 с.

Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998. 949 с.

Первый конгресс КИМ. Стенографическая запись. М.; Л.: Молодая гвардия, 1930. 237 с.

Письмо Ярослава Гашека председателю Центрального чехословацкого бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б) Я. Салату-Петрлику // Иностранная литература. 1967. № 11. С. 250–251.

Салат Я., Бреннер Э. Борьба за коммунизм в Чехословакии // Коммунистический Интернационал. 1921. № 17. С. 4187–4208.

Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. 883 с.

References

Desiatyi s'ezd RKP(b). Mart 1921 goda. Stenograficheskii otchet. Moscow: Gospolitizdat, 1963, 915 p.

Internatsionalisty. Uchastie trudiashchikhsia stran Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy v bor'be za vlast' Sovetov v Rossii. 1917–1920, ed. by A. Ia. Manusevich. Moscow: Nauka, 1987, 450 p.

Klevanskii, A. Kh. *Chekhoslovatskie internatsionalisty i prodanniy korpus.* Moscow: Nauka, 1965, 395 p.

Komintern i ideia mirovoi revoliutsii. Dokumenty. Moscow: Nauka, 1998, 949 p.

Pervyi kongress KIM. Stenograficheskaia zapis'. Moscow, Leningrad: Molo-daia gvardiia, 1930, 237 p.

«Pis'mo Iaroslava Gasheka predsedateliu Tsentral'nogo chekhoslovatskogo biuro agitatsii i propagandy pri TsK RKP(b) Ia. Salatu-Petrliku.» *Inostrannaia literatura*, 1967, no 11, pp. 250–251.

Salat, Ia., Brenner, E. «Bor'ba za kommunizm v Chekhoslovakii.» *Kommunisticheskii internatsional*, 1921, no 17, pp. 4187–4208.

Trinadtsatyi s'ezd RKP(b). Mai 1924 goda. Stenograficheskii otchet. Moscow: Gospolitizdat, 1963, 883 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.05

N. N. Stankov

Yaroslav Salat-Petrlik: Czech Communist internationalist and Soviet Party functionary

Nikolay N. Stankov

Doctor of History, leading research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: stankovnn@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5248-1027

Citation

Stankov N. N. Yaroslav Salat-Petrlik: Czech Communist internationalist and Soviet Party functionary // *Slavic Almanac*. 2023. No 3–4. P. 93–111 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.05

Received: 16.05.2023.

Revised: 01.08.2023.

Accepted: 12.09.2023.

Abstract

Based on the documents from Russian archives, the article considers Yaroslav Salat-Petrlik's participation in the revolutionary events in Russia in 1917–1918, especially in the establishment of Soviet authority in Zadonsk in Voronezh province. Significant attention is paid to the activities of Salat in Moscow as a secretary of the Central Executive Committee of the Czechoslovak Communist Group and as a chairman of the Central Czechoslovak Bureau of Agitation and Propaganda. The author also analyzes his underground revolutionary activities in 1919–1920 in Czechoslovakia and his work in the Comintern. The author points out the reasons that caused Czechoslovak communist leaders and Soviet diplomats in Prague to criticize Salat's activities. As a result, he had to stay in the USSR at party work. In 1922–1936 he headed the Soviet party educational institutions in the North Caucasus, the Volga region and Central Asia. In these regions, Salat also led the agitation and propaganda work of the Communist Party. He always followed Stalin's political line in everything, took an active part in the fight against Trotskyism and later the "Trotskyist-Zinoviev bloc". However, it did not save him from the arrest in 1936.

Keywords

Central Czechoslovak Bureau of Agitation and Propaganda, Comintern, Communist Youth International, the Soviet Party schools.